

*Ногин Юрий Юрьевич,
студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет имени
В.Н. Татищева»,
Российская Федерация,
г. Астрахань*

КИБЕРБУЛЛИНГ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и социологические аспекты кибербуллинга как формы преступления против личности в сети Интернет. Раскрывается понятие кибербуллинга, его основные формы, социальные последствия и правовое регулирование в Российской Федерации. Также внимание уделено уголовно-правовым и административно-правовым мерам ответственности за кибербуллинг, а также проблемам их реализации. Кроме того, исследуются психологические и социологические аспекты влияния кибербуллинга на жертв, включая подростков и взрослых пользователей сети. В заключении предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и разработке эффективных мер профилактики данного явления.

Ключевые слова: кибербуллинг, интернет-преступления, цифровая агрессия, правовое регулирование, социология кибербуллинга, жертвы киберпреследования, информационная безопасность.

*Nogin Yuri Yuryevich,
Master's Student, 2nd Year of the Federal
State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Astrakhan State
University named after V.N. Tatishchev"
Russian Federation,
city of Astrakhan*

CYBERBULLYING: LEGAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS

***Abstract.** The article examines the legal and sociological aspects of cyberbullying as a form of crime against individuals on the Internet. It explores the concept of cyberbullying, its main forms, social consequences, and legal regulation in the Russian Federation. Particular attention is given to criminal and administrative liability measures for cyberbullying, as well as the challenges of their enforcement. Additionally, the psychological and sociological impacts of cyberbullying on victims, including both adolescents and adult internet users, are analyzed. The conclusion offers recommendations for improving legislation and developing effective preventive measures against this phenomenon.*

***Keywords:** cyberbullying, internet crimes, digital aggression, legal regulation, sociology of cyberbullying, cyberstalking victims, information security.*

Современные цифровые технологии открывают широкие возможности для общения, обмена информацией и самовыражения. Однако наряду с положительными аспектами цифровой среды возникли и

серьезные угрозы, одной из которых является кибербуллинг. Под данным термином понимаются систематические агрессивные действия, совершаемые в онлайн-пространстве с целью причинения психологического вреда жертве.

Кибербуллинг проявляется в самых различных формах, каждая из которых несет особую угрозу для жертвы. Одна из таких форм — клевета, когда с целью навредить человеку распространяется ложная информация, которая может существенно подорвать репутацию и доверие к нему в обществе. Харрасмент — это постоянное отправление оскорбительных сообщений или материалов (текстовых, визуальных), направленных непосредственно на одну жертву с целью ее унижения и подавления.

Киберпреследование — это уже более серьезное явление, когда агрессор преследует жертву в сети, используя интернет-ресурсы для того, чтобы создать угрозу для ее безопасности (вымогательство, шантаж, угрозы физического насилия). Не менее разрушительная форма — хеппислепинг, когда агрессор сначала создает ложное ощущение счастья и поддержки, а затем жестоко разочаровывает жертву, что приводит к глубокому моральному ущербу.

Самозванство — это манипуляция личной информацией жертвы для того, чтобы агрессор выдавал себя за нее, ломая границы личной безопасности. Агрессор может получить доступ к аккаунту жертвы, изменить ее данные или создать фальшивый аккаунт, подменить личность и создать неприятные ситуации.

Особое внимание стоит уделить доксингу — форме кибербуллинга, где злоумышленник намеренно раскрывает личную информацию жертвы, такую как адрес, телефон или другие конфиденциальные данные, с целью унижить или вызвать опасность. Каждая из этих форм оставляет неизгладимый след, и важно понимать, что кибербуллинг — это не просто слова, а серьезная угроза, с которой нужно бороться.

Кибербуллинг чаще всего наблюдается среди подростков, однако взрослые также сталкиваются с его проявлениями, особенно в профессиональной среде и публичных интернет-дискуссиях.

Социологические исследования показывают, что кибербуллинг оказывает значительное влияние на психологическое состояние жертв. Среди основных последствий можно выделить: психологический стресс, тревожность и депрессия, снижение самооценки и социальной активности, изоляция, избегание общения в интернете, в крайних случаях — суицидальные мысли и поступки.

Кроме того, кибербуллинг влияет и на общество в целом, снижая уровень доверия к цифровым платформам, вызывая рост агрессии и деструктивных поведенческих моделей.

Клевета регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации. Согласно статье 128.1 УК РФ, за распространение заведомо ложной информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию человека, предусмотрена уголовная ответственность. Это распространяется и на кибербуллинг, когда ложная информация распространяется через интернет-ресурсы.

Харрасмент как таковой не имеет отдельного упоминания в российском законодательстве, однако действия, связанные с многократным отправлением оскорбительных сообщений, могут подпадать под статьи о защите чести и достоинства (статья 130 УК РФ - оскорбление).

Киберпреследование может быть охвачено несколькими статьями Уголовного кодекса. В частности, статьи 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 163 (выемка и изъятие имущества, вымогательство) и 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни) могут быть применены, если преследование сопровождается угрозами или шантажом через интернет.

В российском законодательстве нет прямой нормы, которая бы охватывала конкретно хеппислепинг, однако действия, направленные на причинение морального вреда, могут попадать под общий принцип защиты от психологических и эмоциональных травм, регулируемый нормами о защите чести и достоинства.

Самозванство, или использование чужих аккаунтов, может быть наказано в соответствии с частью 2 статьи 159 УК РФ (мошенничество), если оно связано с материальными или моральными потерями для жертвы. В случае создания ложных аккаунтов или манипуляции с личной информацией также может быть применена статья 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни).

Доксинг — раскрытие личных данных через интернет — регулируется статьей 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), 138 УК РФ, (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 159 УК РФ (мошенничество), 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну).

В 2011 году в России была создана Лига безопасного интернета при поддержке Минкомсвязи России, МВД и Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. Основной целью организации стало противодействие распространению опасного контента в интернете. Лига способствует саморегуляции интернет-сообщества, выявляет и помогает блокировать материалы, содержащие насилие, непристойный контент и экстремизм, а также проводит информационно-просветительскую работу и развивает инструменты для фильтрации контента в целях обеспечения безопасности пользователей, особенно детей и подростков, в сети.

Современные технологии и социальные инициативы открывают новые возможности в борьбе с кибербуллингом. Одним из ключевых

инструментов становится искусственный интеллект, который активно используется для анализа сообщений и автоматического блокирования агрессивного контента. Искусственный интеллект (далее – ИИ) может выявлять оскорбления, угрозы и токсичные комментарии, снижая нагрузку на модераторов контента и предотвращая распространение травли. Однако, несмотря на эффективность ИИ, он не лишен недостатков: алгоритмы могут ошибочно блокировать нейтральные высказывания или, наоборот, пропускать завуалированные формы буллинга. Кроме того, интернет-сообщество постоянно находит способы обхода автоматических фильтров, используя зашифрованные выражения и новые сленговые конструкции.

Еще одним важным направлением стало внедрение блокчейн-технологий для цифровой идентификации. Одним из способов применения блокчейна в этой сфере является создание цифровой идентификации. В интернете легко создать анонимный аккаунт, что дает возможность агрессивным пользователям скрываться за фейковыми личностями. Технология блокчейна позволяет каждому пользователю иметь уникальный цифровой идентификатор, который невозможно подделать или удалить. Благодаря этому можно эффективнее отслеживать источники агрессии и пресекать деятельность «фейковых» аккаунтов.

Однако технология блокчейна также имеет свои сложности. Ее внедрение на глобальном уровне требует значительных ресурсов, а также возникает вопрос конфиденциальности – не все пользователи захотят связывать свою цифровую личность с блокчейном. Кроме того, блокчейн не предотвращает сам буллинг, а лишь усложняет злоумышленникам процесс создания фейковых аккаунтов и скрытия следов.

Не менее значимой мерой является повышение цифровой грамотности и развитие профилактических программ. Образовательные инициативы помогают подросткам и взрослым осознать риски онлайн-коммуникации, учат распознавать манипуляции и защищаться от

агрессоров. Эти программы формируют ответственное отношение к цифровому пространству, снижая уровень токсичности. Однако их реализация требует систематического подхода, постоянного обновления учебных материалов и активного включения школ, университетов и других образовательных платформ.

Социальные сети также активно расширяют инструменты модерации, предоставляя пользователям больше возможностей по управлению взаимодействиями. Например, внедряются фильтры, которые позволяют автоматически скрывать оскорбительные комментарии, а также механизмы предварительной модерации. Это дает людям больше контроля над собственным цифровым пространством и снижает вероятность столкновения с негативным контентом. Однако и здесь не обходится без сложностей: слишком жесткие алгоритмы могут блокировать невинные высказывания, а некоторые пользователи используют модерацию для сокрытия критики, даже если она конструктивна.

Завершающим элементом комплексного подхода к борьбе с цифровым насилием стало ужесточение законодательства. В ряде стран, включая Российскую Федерацию, ведется работа по введению специальных норм, касающихся ответственности за кибербуллинг. Реальная угроза наказания может стать сдерживающим фактором для потенциальных агрессоров, а также обеспечит юридические основания для защиты жертв травли. Однако и здесь не обходится без сложностей: доказать вину буллера бывает крайне сложно, особенно если он действует анонимно. Важно также найти баланс между правовыми мерами и свободой слова, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны властей или отдельных пользователей.

Одной из ключевых проблем борьбы с кибербуллингом является анонимность преступников. Злоумышленники часто используют поддельные учетные записи и технологии маскировки, что существенно

затрудняет их идентификацию и привлечение к ответственности. Другая сложность заключается в недостаточной правоприменительной практике: несмотря на наличие законодательных норм, их реализация остается затруднительной, поскольку фиксирование фактов систематического преследования требует значительных доказательств. Кроме того, отсутствует достаточный уровень правовой осведомленности среди пользователей, что приводит к тому, что жертвы кибербуллинга не всегда знают о своих правах и не обладают информацией о возможных механизмах защиты.

Дополнительную проблему представляет пассивность интернет-платформ, которые не всегда оперативно реагируют на жалобы и не принимают достаточных мер по удалению вредоносного контента. Это усугубляется психологическими аспектами: многие жертвы избегают обращения в правоохранительные органы, опасаясь ухудшения ситуации, общественного осуждения или отсутствия реальной поддержки.

Кибербуллинг — это серьезная проблема, требующая системного решения как на правовом, так и на социологическом уровнях. Для минимизации негативных последствий необходимо активное участие государства, интернет-платформ, образовательных учреждений и общества в целом. В целом, борьба с кибербуллингом требует комплексного подхода. Технологические решения помогают предотвращать его на ранних стадиях, образовательные программы формируют осознанное поведение в сети, а законодательные меры обеспечивают наказание для нарушителей. Однако ни один из этих методов не является универсальным решением. Только их грамотное сочетание позволит действительно сократить уровень цифровой агрессии и сделать интернет более безопасным пространством для всех пользователей.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).
2. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБУЛЛИНГА // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-kiberbullinga> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11, № 3. — С. 177-191.
4. Колодезникова М. В., Николаев Е. В. КИБЕРБУЛЛИНГ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ // The Scientific Heritage. 2020. №56-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-i-ego-psihologicheskie-posledstviya> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Ларина Е. В. О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА // Социология и право. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennom-sostoyanii-problemy-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).